

А. А. Аксёнов
(Комсомольск-на-Амуре)

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОРПУСЕ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКИ 1767–1917 ГОДОВ

Статья представляет собой попытку осмысления корпуса первоисточников российской территориальной геральдики в хронологических рамках 1767–1917 годов. Под первоисточниками мы понимаем прежде всего те гербовые рисунки, которые содержат конфирмационные признаки и подлинные указы об их утверждении. Также к первоисточникам относятся оригинальные проекты гербов, подготовленные в разное время в Департаменте герольдии (в основном в рамках гербовой реформы Б. В. Кёне) и прошедшие процедуру обсуждения в министерствах (юстиции или внутренних дел) или в присутствии гербового отделения. Особый вид первоисточников представляют возвращенные в герольдию изображения гербов, либо реально применяемые на местах, либо воссозданные по блазонам оригинальных указов: с точки зрения отношения к конфирмованным рисункам – это элемент как минимум вторичный, но со стороны реальной гербовой практики – это так же первоисточники.

Материал данной статьи можно разделить на несколько разделов:

1. Указы об утверждении, описания и рисунки гербов, входящие в именные указы 1767–1796 и 1796–1841 годов.
2. Проблемы выработки гербовника городских гербов в 40-е годы XIX века и утвержденные гербовые рисунки 1841–1917 годов, входящие в «Гербовник Рейтерна».
3. Гербовые проекты и гербовые интерпретации 30–70-х годов XIX века:
 - гербовые изображения, полученные в ходе ответов на циркулярные рассылки Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел 1836 года и Департамента герольдии 1840 года;
 - проекты, созданные в Департаменте герольдии в 50-е годы XIX века (деятельность герольдмейстера В. Д. Философова);
 - гербовые проекты, созданные в рамках гербовой реформы Б. В. Кёне.

Безусловно, публикации каждого из разделов, даже отдельных исторических периодов, обогатит отечественную историческую науку, представит широкой научной общественности подлинные рисунки утвержденных гербов и другие первоисточники российской геральдической традиции, что в конечном итоге будет способствовать изучению геральдики на новом исследовательском уровне.

По некоторым разделам предварительная работа уже проведена и лишь ждет случая для комплексной публикации, некоторые разделы еще требуют детальной научной разработки.

В данной статье мы не старались в полной мере рассмотреть все указанные разделы, поскольку каждый из них предполагает отдельное, объемное исследование. Свою главную задачу мы видим в предварительном осмыслении того, что относится к корпусу первоисточников российской территориальной геральдики 1767–1917 годов, и возможности для его публикации. В случае, когда ранее не опубликованные архивные документы дают первоначальное представление о разделе, раздел дополнен более подробными материалами. Поскольку первоисточники геральдики содержат в том числе и гербовые изображения, мы сочли необходимым представить обширный иллюстративный материал, позволяющий наглядно увидеть предмет рассуждений. Большая часть рисунков публикуются впервые.

Указы об утверждении, описания и рисунки гербов, входящие в именные указы 1767–1796 и 1796–1841 годов

Рассматривая подлинную геральдическую практику Российского государства, мы можем констатировать следующее.

Первые полноценные российские территориальные гербы времен Петра I, нарисованные Ф. Санти, нам недоступны, о них можно судить по вторичному вексиллографическому материалу – так называемому «Гербовнику, который рисовал Сантий», изданному К. В. Татарниковым, с исследовательской датировкой – август 1725 года – май 1727 года¹.

Также весьма косвенно мы можем судить об этих гербах в геральдической практике времен Екатерины II, по пометкам «Сей герб старый» в гербовых описаниях. Но тот факт, что все эти гербы заново отрисовываются (иногда с потерей или искажением гербовых элементов) и заново переутверждаются, позволяет говорить о них не как о гербах, созданных Ф. Санти, а как о гербах именно екатерининской эпохи.

Следующий гербовый комплекс – изображения из знаменного гербовника Б. Х. Миниха 1729–1730 годов (с последующими прибавлениями), которые также содержат элементы знамен и лишь косвенно могут считаться полноценными гербами (и дело здесь не в форме щитов или наличии картушей, а в отсутствии геральдического блазона и официального указания на то, что это именно гербы, а не эмблемы). Известные редакции этого источника представлены без конфирмационных элементов, в копиях современных времени его создания, то есть мы лишены возможности видеть официальный характер этих рисунков. К тому же наиболее известная редакция этого гербовника достаточно давно (более 10 лет) была представлена в оцифрованном виде в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина, а сегодня находится в свободном доступе на проекте «Геральдика.ру», что позволяет беспрепятственно использовать его в научном обороте².

Гербы 30–50-х годов XVIII века можно встретить на различных, но, как правило, единичных (то есть несистемных) предметах материальной культуры эпохи: картографическом материале, гравюрах и других художественных изделиях, а также на сфрагматическом материале. Другими словами, эти изображения не создают геральдический комплекс и не могут быть на сегодняшний день рассмотрены в единой системе.

Самый ранний исторический период, в котором территориальные гербы представлены в системе (комплексе документов), – эпоха правления императрицы Екатерины II. Первый утвержденный герб города Костромы (именным указом от 24 октября 1767 года), появившийся, скорее, как эмоциональная прихоть императрицы при путешествии по Волге, становится началом большой геральдической работы. С 1772 года процесс

герботворчества начинает приобретать целенаправленный характер, постепенно получая характерные, присущие только российской геральдике черты и способы их реализации.

Общее количество и даты утверждения городских гербов по годам (1767–1796) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количество и даты утверждения городских гербов по годам (1767–1796)

Год	1767		1772		1773		1776		1777		1778		1779		1780	
Количество утвержденных гербов	1		4		1		1		15		24		26		73	
Дата утверждения указа и количество гербов согласно указу	24.10	1	02.04	4	10.07	1	22.01	1	10.03	12	08.03	12	29.05	14	08.01	12
									13.03	3	20.06	12		12	07.05	8
															02.10	18
															10.10	12
															10.10	10
															22.12	13

Год	1781		1782		1783		1784		1785		1788		1790		1796	
Количество утвержденных гербов	195		47		14		1		16		25		17		46	
Дата утверждения указа и количество гербов согласно указу	31.03	1	04.06	11	17.07	14	08.03	1	17.03	16	04.10	10	26.10	17	22.01	13
	28.05	10	04.06	11								5				10
	28.05	13	04.06	11								6				13
	28.05	13	08.06	12								4				10
	16.08	14	29.12	1												
	16.08	12	29.12	1												
	16.08	13														
	16.08	13														
	16.08	12														
	16.08	15														
	17.08	1														
	23.08	9														
	21.09	11														
	21.09	15														
	21.09	15														
	18.10	13														
	20.12	14														
	20.12	1														
Итого 506 утвержденных гербов																

В табл. 1 под годом указано общее количество утвержденных гербов, ниже идет дата утверждения указа и количество гербов согласно этому указу.

В случае, если утверждение гербов разных губерний происходит в одном указе, то день утверждения ставится объединенный – сразу для нескольких губерний. Если утверждение происходит в один день, но оформляется разными указами, то для каждого указа день утверждения указывается отдельно.

Табл. 1 весьма наглядно дает возможность увидеть, что основная масса утверждений гербов (195) приходится на 1781 год. Интерес представляет и тот момент, что количество конфирмованных гербов полностью совпадает с количеством рисунков в «Гербовнике Талызина» – 459 (в нем отсутствуют гербы 1767 и 1796 годов), что говорит о наличии в его составе копий с утвержденных гербов 1772–1790 годов³. Косвенно это подтверждает и его вторичный характер по отношению к утвержденным гербам.

Комплекс утвержденных гербов представляет собой сенатский указ, лист / листы с описанием и рисунки гербов.

Рисунки являются высокохудожественными произведениями, достойными представлению императрице. Как пример можно привести герб города Лодейное Поле (1788) (ил. 1). Каждый рисунок городского герба помещен на отдельный лист, за исключением листа для города Феллина, содержащем сразу два герба⁴. На большей части рисунков присутствует подпись: «Быть по сему», иногда такой конфирмационный признак отсутствует и представлен только на сенатских указах. Все сенатские указы имеют подписи сенаторов, что также свидетельствует об официальном характере этих документов.

Подшитые в числе прочих законодательных документов гербы периода Екатерины II указывают на высокую значимость процесса символизации российского государства, то есть именные указы об утверждении гербов стоят в одном ряду с другими монаршими актами.

Объем статьи не позволяет привести полный список архивных ссылок всех утвержденных гербов царствования Екатерины II, поэтому в качестве примера приведем таблицу утвержденных гербов за 1782 год, содержащую детальные ссылки на оригинальные рисунки, находящиеся в томах именных указов (табл. 2). В первой колонке содержатся даты утверждения указов, а в последней – номера страниц с конкретными рисунками.

Ил. 1. Оригинал рисунка герба города Лодейное Поле. 1788. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 166. Л. 91

Утвержденные гербы за 1782 год

Дата утверждения указа	Указ	Доступ к оригиналам	
1782	Именные указы Сенату за май, июнь и июль 1782 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 149	
	Именные указы Сенату до конца 1782 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 150	
04.06	«О гербах городов Киевского Наместничества»	ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15422	
	Доклад: Л. 124, 124 об. Описание: Л. 125, 125 об., 126	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 149. Л. 124–137	
	1. Киев	Рисунок	Л. 127
	2. Остер	Рисунок	Л. 128
	3. Козелец	Рисунок	Л. 129
	4. Переяславль	Рисунок	Л. 130
	5. Пирятин	Рисунок	Л. 131
	6. Лубны	Рисунок	Л. 132
	7. Миргород	Рисунок	Л. 133
	8. Хороль	Рисунок	Л. 134
	9. Голтва	Рисунок	Л. 135
	10. Городище	Рисунок	Л. 136
	11. Золотоноша	Рисунок	Л. 137
04.06	«О гербах городов Черниговского Наместничества»	ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15423	
	Доклад: Л. 138, 138 об. Описание: Л. 139, 139 об., 140	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 149. Л. 138–151	
	1. Чернигов	Рисунок	Л. 141
	2. Городня	Рисунок	Л. 142
	3. Березна	Рисунок	Л. 143
	4. Борзна	Рисунок	Л. 144
	5. Нежин	Рисунок	Л. 145
	6. Прилуки	Рисунок	Л. 146
	7. Глинск	Рисунок	Л. 147
	8. Ромны	Рисунок	Л. 148
	9. Лохвица	Рисунок	Л. 149
	10. Гадяч	Рисунок	Л. 150
	11. Зенков	Рисунок	Л. 151

Таблица 2 (продолжение)

Дата утверждения указа	Указ	Доступ к оригиналам	
04.06	«О гербах городов Новгородского-Северского Наместничества»	ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15424	
	Доклад: Л. 152, 152 об. Описание: Л. 153, 153 об., 154	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 149. Л. 152–165	
	1. Новгород-Северск	Рисунок	Л. 155
	2. Стародуб	Рисунок	Л. 156
	3. Погар	Рисунок	Л. 157
	4. Мглинск	Рисунок	Л. 158
	5. Глухов	Рисунок	Л. 159
	6. Кролевец	Рисунок	Л. 160
	7. Короп	Рисунок	Л. 161
	8. Сосница	Рисунок	Л. 162
	9. Конотоп	Рисунок	Л. 163
	10. Новое Место	Рисунок	Л. 164
	11. Сураж	Рисунок	Л. 165
08.06	«О гербах городам Уфимского Наместничества»	ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15427	
	Доклад: Л. 177, 177 об. Описание: Л. 178, 178 об., 179, 179 об.	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 149. Л. 177–191	
	1. Уфа	Рисунок	Л. 180
	2. Бирск	Рисунок	Л. 181
	3. Мензелинск	Рисунок	Л. 182
	4. Бугульма	Рисунок	Л. 183
	5. Бугуруслан	Рисунок	Л. 184
	6. Белебей	Рисунок	Л. 185
	7. Стерлитамак	Рисунок	Л. 186
	8. Челябинск	Рисунок	Л. 187
	9. Оренбург	Рисунок	Л. 188
	10. Верхне-Уральск	Рисунок	Л. 189
	11. Бузулук	Рисунок	Л. 190
	12. Сергиевск	Рисунок	Л. 191
29.12	«О гербе уездного города Печеры в Псковской Губернии»	ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15622	
	Доклад: Л. 435, 435 об. Описание: Л. 436	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 150. Л. 435–437	
	1. Печеры	Рисунок	Л. 437

Таблица 2 (продолжение)

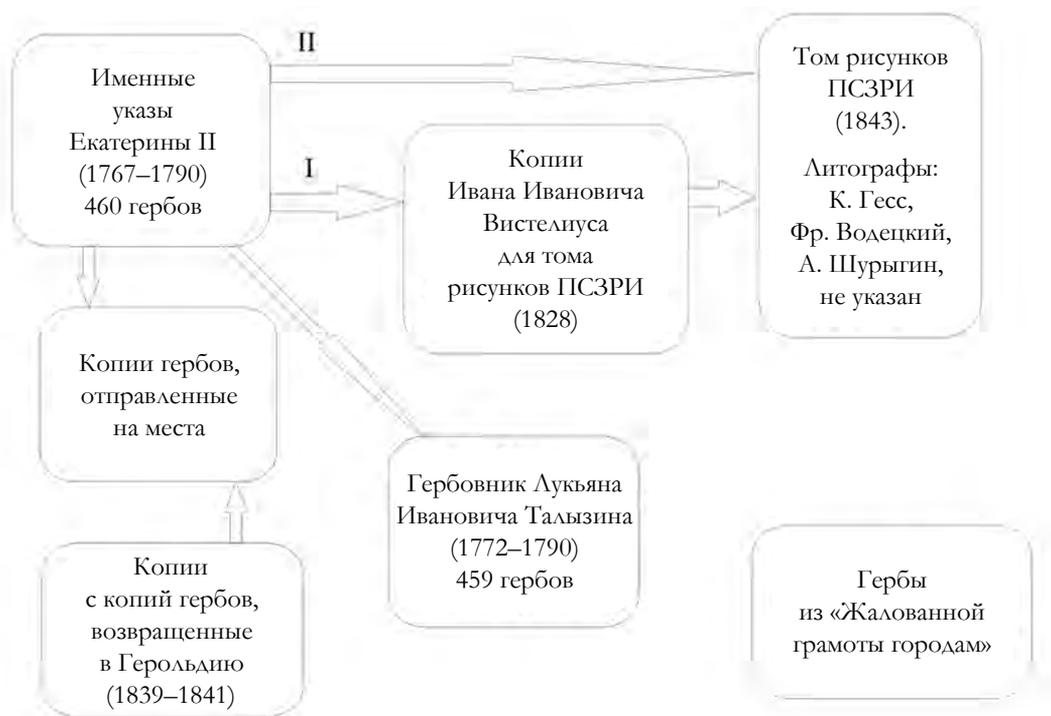
Дата утверждения указа	Указ	Доступ к оригиналам	
29.12	«О гербе Московской Губернии уездного города Верей»	ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 21. № 15623	
	Доклад: Л. 438, 438 об. Описание: Л. 439	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 150. Л. 438–440	
	1. Верей	Рисунок	Л. 440

Таким образом, только о гербах екатерининского времени мы можем говорить как о первоначальном хорошо структурированном системном гербовом материале, что немаловажно при издании этого комплекса. Также важно отметить достаточно высокую сохранность документов и рисунков, что составляет привлекательную, с точки зрения эстетики, сторону издания.

В рамках данной статьи нашего внимания не коснулись гербовые изображения из екатерининского «Городового положения», поскольку, кроме информации общего порядка, детального рассмотрения этого комплекса нет. То, что он сложнее простого количественного соотношения с существующими на тот момент городами, говорит тот факт, что гербы из этого источника содержат вариации. Например, герб города Софии, приведенный нами ниже, где змея свернута и ее голова, повернутая геральдически влево, покоится на хвосте, и аналогичный герб, представленный в издании «Собрание гербов. Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская губерния» (2013), где голова змеи повернута вправо и змея кусает свой хвост⁵. В любом случае этот гербовый комплекс как особую форму репрезентации с уже утвержденных гербов также хотелось бы видеть в рамках комплексной печатной публикации.

Современное использование геральдического материала правления Екатерины II, основанное на подлинных документах этого периода, как правило, представлено лишь несколькими иллюстрациями, общее количество которых едва ли превышает десяток. В основном мы судим об этом периоде с позиций источника вторичного свойства – тома рисунков гербов «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗРИ) (в традиционном черно-белом исполнении или с цветными иллюстрациями подносного экземпляра). Или, даже третичного, если учитывать предварительное копирование гербов И. И. Вистелиусом для ПСЗРИ⁶. Доказательств проведения этой работы не выявлено, но она, на наш взгляд, должна была быть сделана, так как литографированием рисунков занимались несколько специалистов (К. Гесс, Фр. Водецкий, А. Шурыгин, часть листов не имеют подписи, что может означать еще более широкий круг выполнявших работу литографов) – следовательно, безусловно, целесообразнее было бы дать им в работу уже готовый комплекс рисунков, чем допускать каждого, хоть и по очереди, к оригиналам именных указов. Но на сегодняшний день ответа на данный вопрос мы не имеем. Общая схема возможных вариантов гербов представлена на ил. 2.

Создавая ПСЗРИ, М. М. Сперанский изначально в предисловии к первому тому декларирует, что «каждый Закон напечатан от слова до слова»⁷. И. Б. Емелин приводит примеры, когда, несмотря на несоответствие описания изображению, рисунки в ПСЗРИ, то есть содержащие однозначную, явную ошибку, тем не менее сохранены в том виде, в каком они присутствуют в сенатских указах⁸.

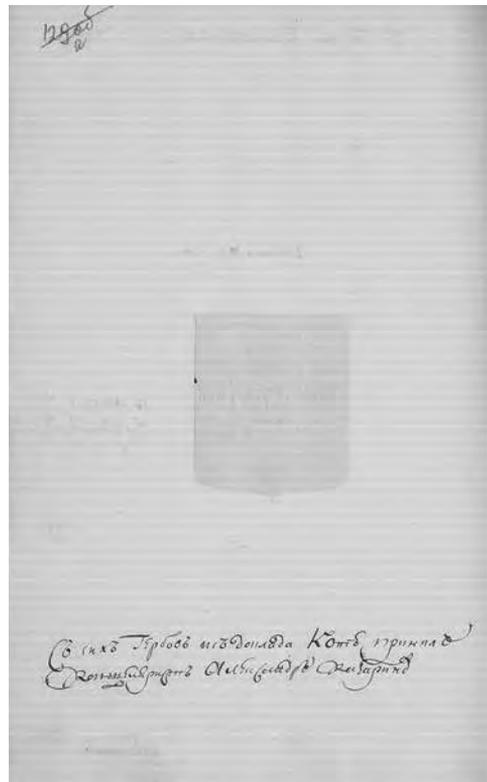
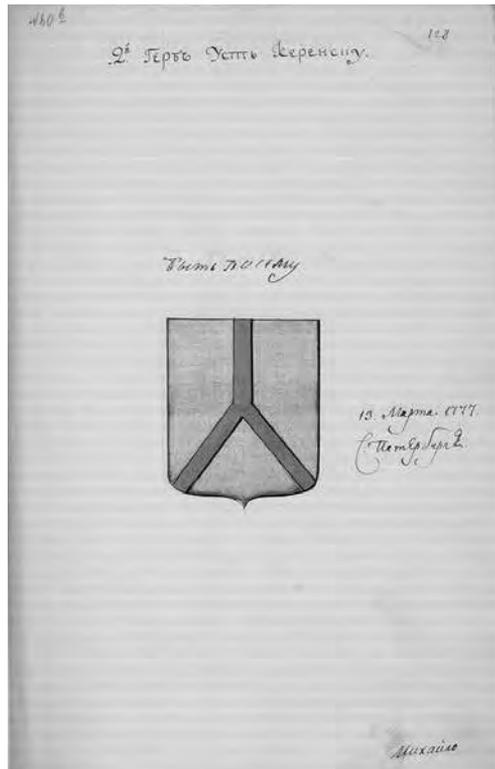
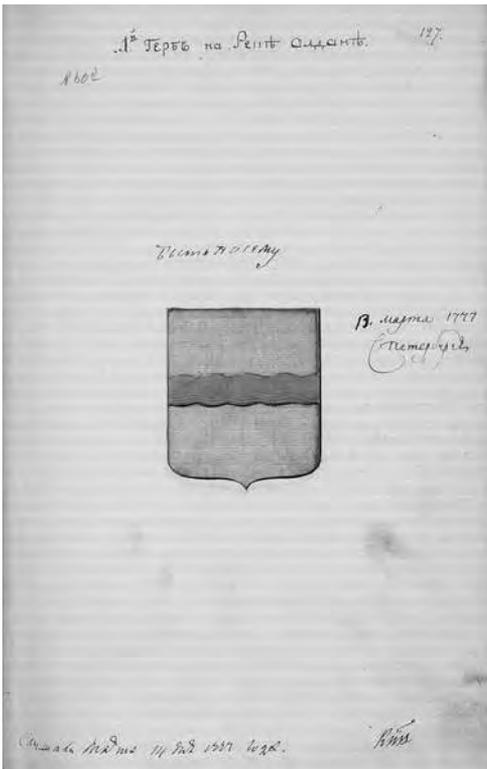
Ил. 2. Возможные варианты гербов периода правления Екатерины II

Однако при переносе в ПСЗРИ рисунки гербов искажаются, часть фигур меняется (например, бобр в гербах Иркутского наместничества), теряются отдельные элементы (приведем только два примера, выявленные И. Б. Емелиным: утрата рудоискательской лозы в гербе Петрозаводска и целой березовой рощи в гербе Рождествено, хотя таких случаев произошло гораздо больше)⁹. Кроме рисунков искажения наблюдаются и в самом тексте указов: «желтая» корона владимирского льва, превращена в тексте ПСЗРИ в «железную», что породило геральдические казусы, в том числе и в современных муниципальных гербах¹⁰.

Еще два поздних источника, но традиционно воспринимаемые как представляющие иллюстрации периода XVIII века, – это работы П. П. фон Винклера (1900) с черно-белыми ксилографированными рисунками, имеющими очень грубые детали (что неудивительно, учитывая технологию самих изображений), и стоящий особняком, однако обладающий всем спектром авторского восприятия (весьма отличного от оригинальных рисунков), цветной альбом Н. Н. Сперансова (1974)¹¹.

Таким образом, в современном научном обороте используются как минимум вторичные и третичные источники, созданные на основе подлинных гербов екатерининского времени. Как правило, они хуже по художественному исполнению и отличаются от оригинальных рисунков, что создает историческую путаницу и эстетическую ущербность восприятия российской территориальной геральдики.

Тем не менее геральдический комплекс территориальных гербов времен Екатерины II представляет законченный и полный памятник, отражающий исторически первый

Период 1796–1841 годов также зафиксирован в именных указах и представляет аналогичный предыдущему материал. На данный момент нами он рассмотрен выборочно, но тем не менее в той части, которая была исследована, материал полностью сохраняет структуру екатерининского периода. Нами не был исследован период правления Павла I. Частично рисунки гербов этого времени, не имеющие конфирмационных признаков, содержатся в архивном деле «Рисунки гербов Вел. Княжества Литовского, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Литовской, Выборгской, Новороссийской и Костромской губерний», начатом в 1797 году¹². Но говорить об отсутствии этих гербов в сенатских указах без соответствующего исследования нельзя, тем более что несколько из них представлены в томе рисунков ПСЗРИ.

Проблемы выработки гербовника городских гербов в 40-е годы XIX века и утвержденные гербовые рисунки 1841–1917 годов, входящие в «Гербовник Рейтерна»

Вопрос о составлении гербовника городских гербов Российской империи ставился довольно давно. Уже в 1800 году это было прописано законодательно. Высочайшим указом от 5 августа 1800 года № 19504 повелено: «Вместо предположенных к выдаче городам грамот, Герольдии приступить к составлению Гербовника всех городов Всероссийской Империи, внося их по тому же порядку, как и при составлении Гербовника Дворянских родов, к Высочайшему утверждению, и храня подлинник у себя, городам же каждому выдавая копии их за надлежащею скрепою, со взносом за каждую по 100 рублей»¹³. Но, видимо, исторически время для этого было не совсем подходящим.

К вопросу вернулись в начале 40-х годов XIX века. В 1842 году в Своде законов Российской империи, томе 1, статье 431, пунктом 13 возложено на Герольдию составление гербовника городов Российской империи¹⁴.

Но в рапорте на имя министра юстиции В. Н. Панина 5 октября 1843 года герольдмейстер Д. Н. Замятнин пишет: «Вступив в отправление настоящей должности и обозрев положение дел Герольдии, я нашел, что она к исполнению таковой обязанности свой вовсе не приступала...» Более того, Замятнин указывает: «К сему имею честь присоветовать, что хотя на основании вышеприведенного закона, а также на основании Указа 1737 нояб. 18 /: № 7442 :/, подлинные Высочайше утвержденные гербы городов должны храниться в Герольдии, но таковые однако же хранятся не в оной, но в Сенатском Архиве, переплетенные вместе с прочими Высочайшими указами»¹⁵.

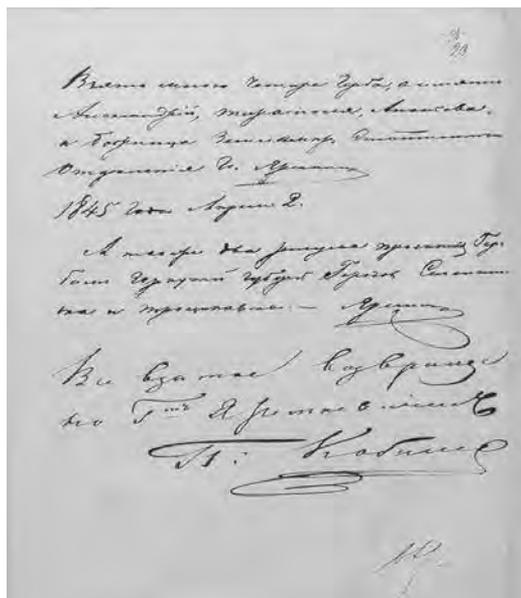
В том же рапорте Замятнин осторожно высказывает и следующее мнение: «Таким образом озабочиваясь, с одной стороны, приведением в исполнение возложенной на Герольдию по составлению общего Гербовника городов Империи обязанностей, а с другой, имея ввиду, что рисунки высочайше утвержденных гербов городам литографируются и будут приложены к Полному Собранию Законов, издаваемому II Отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии, – я считаю долгом представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства: нужно ли за таковым изданием рисунков гербов городов составлять в Герольдии Общий Гербовник городов Российской Империи?»

По воспоминаниям на сие разрешения Вашего Сиятельства, я не премину тогда же представить подробные мои соображения о порядке и способах составления гербовника»¹⁶.

Сомнение Замятнина в необходимости изготовления Герольдией собственного гербовника, основанное на том, что рисунки литографируются для специального тома ПСЗРИ, не возымело действия. Министр юстиции В. Н. Панин довольно жестко настаивает на его создании. В своем ответе на рапорт Замятнина он пишет: «Рассмотрев это представление, я нахожу, что составление гербовника городов вменено в обязанности Герольдии Высочайшим Указом 5 Августа 1800 года, причем определены и действия Герольдии к исполнению таковой обязанности, которые поныне не выведены из круга прямых ее занятий. Предположенное же при полном Собрании Законов издание гербов городов само собою не может отменять обязательной для Герольдии силы Высочайшего Указа. Посему не предоставляется уважительного основания к освобождению Герольдии от составления общего гербовника городам, тем более что предмет этот, по самому существу, относится к ней ближайшим образом – и что для исполнения сей обязанности Герольдия вошла уже в сношение с подлежащими местами. – Что касается до места хранения подлинных гербов городам, то оные, сообразно закону, и для подручности при сделании справок и при рассматривании вновь сочиняемых гербов, с большею удобностию могут храниться в присутствии Герольдии.

В следствие сего я поручаю Вашему Превосходительству, по собрании Герольдиею нужных сведений, приступить к дальнейшим распоряжениям по составлению гербовника городам, а между тем, вытребовав из Сенатского Архива подлинные гербы городов, сделать распоряжение о хранении их в присутствии Герольдии, под наблюдением одного из Товарищей Герольдмейстера или из других чиновников Герольдии, по Вашему усмотрению»¹⁷.

Не будем останавливаться на подробностях процесса и трудностях, с которыми столкнулся герольдмейстер Замятнин (это тема отдельного детального рассмотрения), скажем только, что в 40-е годы XIX века вопрос о снятии копий с подлинных гербов и составления на их основе гербовника решен не был. Не позволили создать альбом рисунков утвержденных гербов технические возможности – прежде всего отсутствие квалифицированных художников-копиистов в герольдии и, косвенно, нежелание Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел, имевшего художника высокого уровня, геральдические произведения которого неизменно вызывают восхищение, – И. М. Яремкевича, заниматься этой работой¹⁸. Считаем уместным привести здесь документ с автографом И. М. Яремкевича – скромного мастера гербовой живописи (ил. 4).

Ил. 4. Автограф И. М. Яремкевича – художника Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 109. Л. 23

Единственное, что удалось решить герольдмейстеру Д. Н. Замятнину, и это представляет большую важность, – оставлять вновь утвержденные рисунки (то есть подлинники, имеющие подпись императора) в Герольдии, не передавая их в Сенатский архив и не подшивая с другими именными указами.

Большой интерес представляет письмо от 28 сентября 1851 года, отправленное в канцелярию Департамента герольдии из I отделения департамента Министерства юстиции. Письмо имеет заглавие «С возвращением книги гербам городов» и содержит следующий текст:

«1е Отделение Департамента Министерства Юстиции имеет честь возвратить при сем в Канцелярию Департамента Герольдии доставленную при отношении сей Канцелярии за № 3228, книгу Полного Собрания Законов заключающую в себе рисунки городских гербов»¹⁹. Ниже содержится резолюция: «Книгу Полного Собрания гербам получил».

Исходя из этого письма и резолюции на нем, мы получаем информацию о существовании некоей книги, именуемой в одном документе в трех разных вариантах: «книга гербам городов», «книга Полного Собрания Законов заключающая в себе рисунки городских гербов», «книга Полного Собрания гербам». Что это? Том ПСЗРИ с рисунками гербов? Но в чем смысл в его передаче в Министерство юстиции? Неужели в библиотеке министерства нет аналогичного экземпляра? Или так именуется некая другая книга, составленная в Департаменте герольдии и содержащая некое полное собрание гербам? Книга, каким-то образом связанная с ПСЗРИ? Ответ на это, возможно, кроется в гербовом сборнике, составленном в 1887 году.

Помимо этого письма отдельный раздел в деле № 117 содержит еще три документа. Первый – ордер из Министерства юстиции герольдмейстеру за подписями министра юстиции В. Н. Панина и директора департамента М. И. Тописьского.

В ордере ставится тот же вопрос, что и Замятнину: «Усматривая из сведений, доставленных Канцеляриею Департамента Герольдии по делу о пошлинах с актов, выдаваемых из того Департамента, что к составлению городского Гербовника по ныне не было приступлено, я *Его С. Г. Министр Ю.* (подписано сверху. – А. А.) поручает **Вам** (сверху нечитаемое короткое слово. – А. А.) представить ~~мне~~ **Вамни** по предмету ведения на будущее время городского Гербовника соображения, приняв при этом на вид, что с изданием Полного Собрания Законов, предпринятым после приведенного указа 5 Августа 1800 года, прилагаются к оному рисунки всех Высочайше утверждаемых гербов городских, губернских и областных»²⁰. Но здесь В. Н. Панин не столь категоричен и не настаивает на создании гербовника любой ценой, а сам указывает на то, что территориальные гербы включаются в ПСЗРИ, и хочет выслушать мнение герольдмейстера по данному вопросу.

Второй документ – ответ, подготовленный исправляющим должность товарища герольдмейстера Д. Стасовым²¹. Рапорт Стасова представлен в черновике и имеет множество исправлений. В своем рапорте герольдмейстеру Стасов излагает свое видение ситуации, а последний за своей подписью пересылает его министру²².

Этот документ также представлен в черновом варианте и имеет ряд ошибок и несоответствий, но в целом позволяет увидеть позицию герольдмейстера.

«В следствие ордера Вашего Сиятельства от 1го сего Ноября за № 21995 честь имею донести что хотя Высочайшим указом 5 Августа 1800 года и вменено в обязанность

Герольдии вести Городовой гербовник /: как сие потом означено в 431 ст. 1 Т. Учреж. Правл. Сената :/ но к заведению сего гербовника приступлено не велся (в письме Д. Стасова зачеркнуто и подписано сверху «приступлено не было». – А. А.) в дело и подлинные Высочайше утвержденные гербы не оставаясь при Высочайших указах в Переплетных книгах в Сенатском Архиве в 1841 году. Высочайше утвержденные гербы городов, находясь в хранении Канцелярии Депар. Герольдии числом до 87 на переплеты которые необходимо я считал нужным переплести вместе; и в последствии переплестать таковые же гербы за каждое пятилетие или десятилетие особо. Что же касается издания городского гербовника, то как высочайше утвержденные до 1825 года, гербы изданы особою книгою в 1843 году а вновь утвержденные гербы прилагаются при каждом новом Томе пол. собрания законов то засим к мнению моему предстоит надобности (в письме Д. Стасова «не предстоит». – А. А.) в издании означ. гербовника особо на подобие гербовника дворянских родов или имею ввиду что указом 1800 г. повелено выдавать городам из Герольдии копии с гербов, по Высочайшим утверждениям, и за сие взыскивать с городов по 100 рублей между тем не наблюдается, копии с гербов сообщаются из Д^{на} Герольдии к Г.г. Министрам Внутренних Дел, или Военному, смотря по тому, от кого последовало представление с проектом герба /: для надлежащего распоряжения, то я бы полагал бы впредь при отсылке копий с гербов к Г.г. Министрам (сверху вставка «просить взыскивать с го». – А. А.) родов вышеозначенных пошлин, которые могли бы поступить бы на увеличение платы художникам за дипломные работы или за рисование».

Таким образом, герольдмейстер В. Д. Философов не видит необходимости создания отдельного гербовника и считает, что следует переплестать лишь оригинальные рисунки утвержденных гербов, делая это с периодичностью в 5–10 лет.

Проблему составления гербовника территориальных гербов частично решили только в 1887 году, собрав по распоряжению герольдмейстера Е. Е. Рейтерна «в азбучном порядке» аккумулированные в Гербовом отделении Правительствующего сената рисунки. Сборник получился из пяти весьма увесистых томов, имеющих обложки с типографским тиснением и состоящих из приклеенных на темно-синие листы оригинальных рисунков. Ныне он известен в историографии как «Гербовник Рейтерна»²³. Но и здесь все гербы, утвержденные до 1825 года, представлены только в черно-белых вырезках из тома рисунков ПСЗРИ, лишь в небольшой части дополнены также вырезанными цветными рисунками²⁴. То есть и у Е. Е. Рейтерна гербы екатерининской эпохи не были скопированы с оригиналов, а приложены во вторичном (или третичном) по своему характеру материале. Создание «Гербовника Рейтерна» не было разовым актом, он периодически дополнялся после 1887 года по мере утверждения новых гербов и в конечном виде охватывает период с 25 октября 1841 года по 3 февраля 1917 года, то есть становится завершающим источником, содержащим оригинальные рисунки территориальных гербов Российской империи.

Как мы уже обозначили, помимо оригинальных рисунков «Гербовник Рейтерна» содержит листы с наклеенными на них изображениями гербов из ПСЗРИ. Возможно, листы, имеющие подобные вклейки, как раз представляют тот первоначальный сборник, который был составлен в 40-е или 50-е годы XIX века как альтернатива тому рисунков ПСЗРИ. Формально получилось уйти от использования тома ПСЗРИ, структурировав его по-новому (в алфавитном порядке), но сохранив все рисунки, подготовленные М. М. Сперанским, то есть избавив себя от объемного количества работ

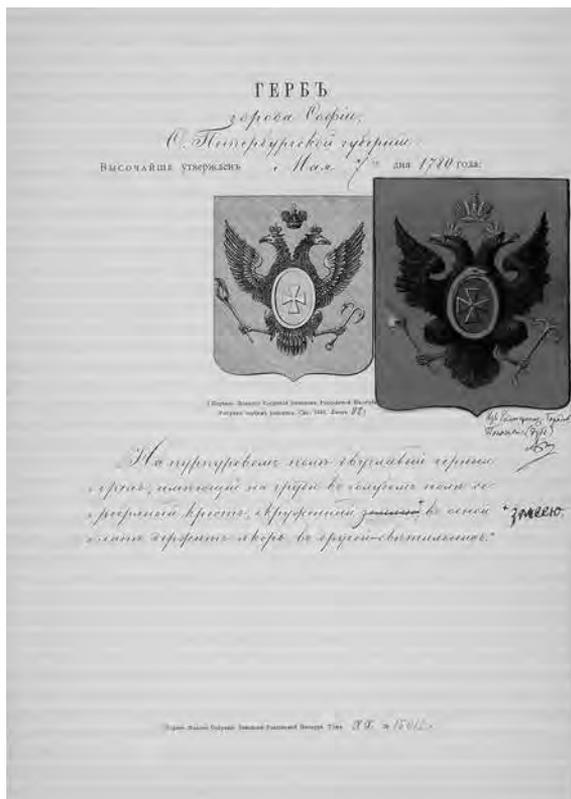

Ил. 5. Лист из «Гербовника Рейтерна» с рисунком герба города Клина 1781 года из «Полного собрания законов Российской империи» и вклеенный герб из екатерининского «Городового положения». Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 4. Л. 312

по копированию рисунков из оригинальных указов. Авторство этого первоначального сборника на данный момент неизвестно: Д. Н. Замятнин оставил пост герольдмейстера в 1847 году, в 1848–1850 годах герольдмейстером был И. П. Толстой, а в 1851 году (время получения письма с информацией о возврате книги) должность исправляет В. Д. Философов.

Сами по себе такие листы (если не содержат дополнительных изображений) не представляют большого интереса, выступая лишь как одна из характеристик указанного источника или как разновидность применения рисунков гербов из тома ПСЗРИ. Но то, что эти листы, возможно, отражают важный и пока неизвестный этап в создании гербовника, заставляет остановиться на их структуре подробнее.

Листы с вклеенными рисунками гербов из ПСЗРИ представляют собой форму с заранее впечатанным типографским текстом. В верхней части листа идет большое центральное слово «ГЕРБЪ», затем идет пропущенное место под две строки, в которые следует вписать название города, а под ним губернскую или областную принадлежность. Ниже «Высочайше утверждён ... дня ... года» с пропусками, достаточно широкими для вписывания соответствующих дат. Ниже идет место для вклеивания рисунка.

Ил. 6. Лист из «Гербовника Рейтерна» с рисунком герба города Софии 1780 года из «Полного собрания законов Российской империи» и вклеенный герб из екатерининского «Городового положения». Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 6 Л. 669

Под ним более мелким шрифтом («Первого Полного собрания Законов Российской Империи. Рисунки гербам городов. Спб. 1843. Лист...») – после слова «Лист» пропущено место для написания номера в соответствии с томом рисунков ПСЗРИ. Ниже оставлено практически все поле листа для гербового описания, и завершает все вновь типографский текст мелким шрифтом в одну строку: «(Первое Полное Собрание Законов Российской Империи. Том №...»)» с пропусками для номера тома и номера указа.

Мы не знаем, какие метки представлены под вклеенными вырезками из ПСЗРИ (что было бы удобно для ровного приклеивания рисунков), – есть вероятность, что они отсутствуют вовсе. По имеющимся копиям это сказать сложно, но в целом можно отметить, что рисунки наклеены не совсем ровно. В гербе города Софии верхняя часть щита приклеена под центральной перекладиной буквы «ж» в слове «утвержден», в случае с гербом города Клина – под левой лапой буквы «ж» в том же слове (но, возможно, это связано с разной шириной гербовых щитов) (ил. 5, 6).

К сожалению, в период пандемии коронавируса в декабре 2020 года по техническим причинам тома «Гербовника Рейтерна» не могли быть выданы для исследования²⁵.

Ил. 7. Оригинал рисунка герба города Харькова. 1883. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 7. Л. 775

не проставлять на каждом листе свое утверждение или данные указы вошли в существующие «Дополнения именных указов по годам» и находятся там (вопрос этот на данный момент также нуждается в уточнении).

Среди этой группы гербов большой интерес представляет лист с гербом Харькова. На листе содержится надпись «Высочайше утвержден в Гатчине 16 марта 1883 года», но, как мы знаем, в тексте указа ПСЗРИ этот герб в списке утвержденных не значится (что, скорее всего, связано с неудовольствием харьковского дворянства утвержденным в 1878 году аналогичным губернским гербом и возвращением 21 мая 1887 года Харьковской губернии ее прежнего екатерининского герба) (ил. 7).

Публикация «Гербовника Рейтерна» в полном виде, на наш взгляд, нецелесообразна, поскольку сам памятник в большей части лишь повторяет типографские гербы из тома рисунков ПСЗРИ. Ценность в нем представляют оригинальные рисунки гербов, утвержденные императором. Целесообразна публикация рисунков гербовника в хронологической последовательности в контексте общего свода гербов. Что бы снизить объем, подобная публикация возможна в многотомном издании с разбивкой по отдельным периодам. В качестве примера приведем таблицу финального этапа утверждения территориальных гербов дореволюционного периода – время правления Николая II (табл. 3).

На сегодняшний день остается нерешенным вопрос о раннем этапе комплектования гербовника, что можно, как мы предполагаем, сделать по старым номерам, присутствующим на листах. Помимо окончательного номера, указанного на приклеенной этикетке, на имеющихся в нашем распоряжении копиях также содержатся по два карандашных номера: один (меньший) расположен в правой верхней части листа, второй (большой) – сверху, по центру листа. На отдельных листах карандашные номера перечеркнуты, полустерты, но присутствуют, на отдельных листах – стерты полностью. Меньший номер заставляет предполагать возможность выявить последовательность листов в первоначальном составе документа.

Проблема отсутствия оригинальных рисунков относится и к некоторым утвержденным гербам периода правления Александра III. 16 марта 1883 года произошло утверждение 19 гербов. У Рейтерна представлены лишь копии, не содержащие императорской надписи «Утверждаю». Возможно, император Александр III решил

Таблица 3

Утверждение территориальных гербов в период правления Николая II

1900 (первый год утверждения гербов Николаем II)			
Дата утверждения	Указ	Доступ к оригиналам	
1900	Именные указы Сенату с января по март 1910 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 954	
12.01	«Об утверждении герба уездного города Новоузенска, Самарской губернии»	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 20. № 17992. Рис. 2	
	1. Новоузенск	Гербовник Рейтерна	Л. 496а
1903			
1903	Именные указы Сенату с января по май 1903 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 961	
22.04	Высочайше утвержденный герб уездного города Луганска, Екатеринославской губернии	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 23 (дополнения за 1903 г.). № 22834 а. Рис. 5	
	1. Луганск	Гербовник Рейтерна	Л. 409а
1908			
1908	Именные указы Сенату с января по апрель 1908 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 973	
	Именные указы Сенату с августа по декабрь 1908 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 976	
19.03	Высочайше утвержденные гербы городов Верного, Джаркента, Пржевальска, Пишпека, Лепсинска и Копала Семиречинской области	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 28. № 30174. Рис. 7–12	
	1. Верный	Гербовник Рейтерна	Л. 1516
	2. Джаркент	Гербовник Рейтерна	Л. 2036
	3. Пржевальск	Гербовник Рейтерна	Л. 5846
	4. Пишпек	Гербовник Рейтерна	Л. 5636
	5. Лепсинск	Гербовник Рейтерна	Л. 3916
	6. Копал	Гербовник Рейтерна	Л. 3336
22.10	Высочайше утвержденные гербы городов: Форта-Александровского, Красноводска, Асхабада и Мерва, Закаспийской области, и Скобелева, Коканда, Намангана, Андижана, Оша и Старого Маргелана, Ферганской области	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 28. № 31079. Рис. 25–34	

Таблица 3 (продолжение)

1900 (первый год утверждения гербов Николаем II)			
Дата утверждения	Указ	Доступ к оригиналам	
	1. Форт-Александровский	Гербовник Рейтерна	Л. 771б
	2. Красноводск	Гербовник Рейтерна	Л. 353б
	3. Асхабад	Гербовник Рейтерна	Л. 23б
	4. Мерв	Гербовник Рейтерна	Л. 430б
	5. Скобелев	Гербовник Рейтерна	Л. 655б
	6. Коканд	Гербовник Рейтерна	Л. 324б
	7. Наманган	Гербовник Рейтерна	Л. 458б
	8. Андижан	Гербовник Рейтерна	Л. 13б
	9. Ош	Гербовник Рейтерна	Л. 537б
	10. Старый Маргелан	Гербовник Рейтерна	Л. 674б
1909			
1909	Именные указы Сенату с апреля по март 1909 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 978	
21.04	Высочайше утвержденные гербы городов Сыр-Дарьинской области: Ташкента, Аулиеата, Чимкента, Перовска, Казалинска, Петро-Александровска и Туркестана	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 29. № 31731. Рис. 5–11	
	1. Ташкент	Гербовник Рейтерна	Л. 717б
	2. Аулиеат	Гербовник Рейтерна	Л. 24б
	3. Чимкент	Гербовник Рейтерна	Л. 807б
	4. Перовск	Гербовник Рейтерна	Л. 553б
	5. Казалинск	Гербовник Рейтерна	Л. 269б
	6. Петро-Александровск	Гербовник Рейтерна	Л. 554б
	7. Туркестан	Гербовник Рейтерна	Л. 749б
1910			
1910	Именные указы Сенату за апрель и май 1910 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 984	
14.04	Высочайше утвержденные гербы городов Николаевска (Самарской губернии), Самарканда, Катта-Кургана, Джизака, Ходжента, Пенджекента и Ура-Тюбе (Самаркандской области)	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 30. № 33359. Рис. 7–13	
	1. Николаевск	Гербовник Рейтерна	Л. 480в

Таблица 3 (продолжение)

1900 (первый год утверждения гербов Николаем II)			
Дата утверждения	Указ	Доступ к оригиналам	
	2. Самарканд	Гербовник Рейтерна	Л. 625в
	3. Катта-Курган	Гербовник Рейтерна	Л. 295б
	4. Джизак	Гербовник Рейтерна	Л. 204б
	5. Ходжент	Гербовник Рейтерна	Л. 782б
	6. Пенджикент	Гербовник Рейтерна	Л. 542б
	7. Ура-Тюбе	Гербовник Рейтерна	Л. 756б
1911			
1911	Именные указы Сенату за январь и февраль 1911 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 987	
27.01	Высочайше утвержденные гербы городов Владимира-Волынского, Луцка и Дубно, Волынской губернии	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 31. № 34692. Рис. 3–5	
	1. Владимир-Волынский	Гербовник Рейтерна	Л. 129б
	2. Луцк	Гербовник Рейтерна	Л. 411б
	3. Дубно	Гербовник Рейтерна	Л. 217б
1912			
1912	Именные указы Сенату с января по май 1912 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 992	
01.02	«Об утверждении гербов городов Хабаровска, Николаевска и Никольско-Уссурийского, Приморской области, и города Благовещенска, Амурской области»	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 32. № 36513. Рис. 2–5	
	1. Хабаровск	Гербовник Рейтерна	Л. 773б
	2. Николаевск	Гербовник Рейтерна	Л. 480б
	3. Никольск-Уссурийский	Гербовник Рейтерна	Л. 481б
	4. Благовещенск	Гербовник Рейтерна	Л. 51б
1913			
1913	Именные указы Сенату с апреля по июнь 1913 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 998	
26.04	«Об утверждении гербов городов: Читы и Мысовска, Забайкальской области, и города Петропавловска, Камчатской области»	ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 33. № 39264. Рис. 17-I, 17-II, 17-III	

Таблица 3 (продолжение)

1900 (первый год утверждения гербов Николаем II)			
Дата утверждения	Указ	Доступ к оригиналам	
	1. Чита	Гербовник Рейтерна	Л. 8086
	2. Мысовск	Гербовник Рейтерна	Л. 4576
	3. Петропавловск	Гербовник Рейтерна	Л. 5586
1914			
1914	Именные указы Сенату с января по март 1914 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 1001	
	Именные указы Сенату с октября по декабрь 1914 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 1007	
18.03		Том ПСЗРИ за 1914 год не издавался	
	1. Сороки	Гербовник Рейтерна	Л. 6676
15.10	«Об утверждении гербов губерний Холмской, Черноморской и города Новороссийска»	Том ПСЗРИ за 1914 год не издавался СУиРП. 13.01.1915. Отдел первый. № 12	
	1. Холмская губерния	Гербовник Рейтерна	Л. 7846
	2. Черноморская губерния	Гербовник Рейтерна	Л. 8066
	3. Новороссийск	Гербовник Рейтерна	Л. 4946
1915			
1915	Именные указы Сенату с января по апрель 1915 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 1008	
11.02	«Об утверждении герба города Алексеевска, Амурской области»	Том ПСЗРИ за 1915 год не издавался СУиРП. [?].03.1915. Отдел первый. № 97	
	1. Алексеевск	Гербовник Рейтерна	Л. 116
1917			
1917	Именные указы Сенату за январь и февраль 1917 года	РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 1016	
03.02		Том ПСЗРИ за 1917 год не издавался	
	1. Киев	Гербовник Рейтерна	Л. 3106
Примечание: именные указы за 1900–1917 годы не содержат материалов об утверждении гербов.			

Ил. 8. Оригинал рисунка герба города Грайворона. 1841. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 4. Л. 184

Ил. 9. Оригинал рисунка герба города Киева. 1917. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 4. Л. 310б

Представляем ряд гербовых изображений из «Гербовника Рейтерна», частью малоизвестных, частью публикуемых впервые, которые позволяют пролить свет на ряд геральдических вопросов. Герб Грайворона (1841) – первый оригинальный рисунок в «Гербовнике Рейтерна» (ил. 8). Герб Киева (1917) – последний утвержденный Николаем II городской герб, известный в современном рисунке Р. Маланичева, но вызывавший споры по самому факту существования в утвержденном виде (ил. 9). Изображение герба Константинограда (1842) отсутствует в ПСЗРИ (ил. 10). Герб Барнаула (1846) – прекрасный образец работы Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел (ил. 11). Герб Петропавловска (Камчатской области) 1913 года примечателен ошибкой в описании в ПСЗРИ, которая породила «червленые» вместо приличествующих

Ил. 10. Оригинал рисунка герба города Константинограда. 1842. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 4. Л. 333а

управлению Вашему Губернии имеют гербы и если не все, то составив проэжты гербов, доставить ко мне для представления оных на Высочайшее утверждение»²⁶.

Видимо, из-за не совсем верного обращения – исключительно гражданским губернаторам – 8 декабря 1836 года содержание циркуляра № 535 было продублировано персонально в адрес уже гражданских и военных губернаторов, начальников и правителей областей: «Статистическое Отделение Совета Министерства Внутренних дел имеет честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству для надлежащего исполнения экземпляр циркулярного предписания Его Высокопревосходительства от 12 Ноября сего года № 535, касательно доставления сведения о гербах городов»²⁷.

Это письмо подписано уже только К. И. Арсеньевым, за скрепой правителя канцелярии А. Заблоцкого. Всего было отправлено 53 письма, получившие нумерацию от 690 до 743²⁸.

Под интерпретацией мы понимаем рисунки, выполненные на местах как копии с утвержденных гербов. Они создаются местными учреждениями в ходе другого циркулярного запроса, но отсылаются уже в Герольдию.

31 августа 1839 года в Герольдию было представлено предложение от исправляющего должность герольдмейстера Г. В. Пейфта: «Усматривая из дел Герольдии, что некоторые Присутственные места в потребных случаях обращаются в оную о доставлении копий с гербов Губернских и уездных городов, и что по не имению в Герольдии оных встречается затруднение в удовлетворении тех требований, то к отвращению сего неудобства и дабы Герольдия могла иметь у себя со всех Губернских и уездных городов, ныне употребляемых точные копии я с своей стороны полагал бы необходимым предписать всем Дворянским Депутатским Собраниям, а в тех Губерниях где оных нет, отнестись в Губернские Правления, дабы оные доставили в Герольдию со всех гербов как Губернских, так и уездных городов копии. О чем имею честь предложить Герольдии на ее заключение»²⁹.

5 сентября того же года на это предложение Герольдия определила следующее: «Согласно предложению Г. Исправляющего должность Герольдмейстера предписать всем дворянским депутатским Собраниям, а в те губернии где оных нет отнестись в Губернские и областные правления дабы оные доставили в Герольдию со всех гербов как губернских так и уездных город копии вместе с описаниями»³⁰.

В отличие от Статистического отделения Герольдия для сбора сведений о ранее утвержденных гербах обратилась не к начальникам губерний, а в дворянские депутатские собрания и лишь при их отсутствии – в губернские правления. Предполагать полноценный результат от подобного мероприятия, вероятно, изначально сложно. Даже в современных условиях, если гипотетически предположить, что Геральдическому совету при Президенте Российской Федерации понадобились все ранее утвержденные муниципалитетами гербы, при наличии всей современной копировальной техники трудно рассчитывать, что с мест будут получены точные копии. Так, собственно, и произошло в 1840-е годы. Если Статистическое отделение было ориентировано на проекты отсутствующих гербов, которые при любой степени геральдической адекватности (или полной неадекватности) в дальнейшем подлежали художественной переработке в отделении, то Герольдия рассчитывала получить некий справочник с уже утвержденных ранее гербов. При том что дворянские депутатские собрания, как правило, таких сведений не имели, это породило дополнительные обращения последних в другие губернские

Ил. 13. Интерпретация герба города Изжигинска (1790). 1841. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 294. Л. 3

Ил. 14. Интерпретация герба города Охотска (1790). 1841. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 294. Л. 4

Ил. 15. Проект герба Камчатской области. 1851. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 17

или областные структуры, вызвав своеобразную волну геральдического ажиотажа. Причем подлинные рисунки на местах, как правило, вовсе не находились, и их приходилось восстанавливать по описаниям из текстов указов. В какой-то степени это действо привело к тому, что понимается под «духом геральдики» – создание рисунков по их блазонам, но составлением этим занимались отнюдь не герольды... Как бы то ни было, Герольдия получила своеобразный срез практического опыта применения утвержденных гербов и варианты, иногда весьма художественные, местных интерпретаций гербов.

Не будем перечислять весь комплекс подобных гербовых изображений – это снова отдельная исследовательская проблема. Как пример губернских подборок обозначим лишь гербы городов Псковской и Оренбургской губерний³¹. В качестве отдельных гербов (по отношению к утвержденным гербам городов Иркутского

наместничества) представляем рисунки гербов городов Ижигинска и Охотска, поскольку информация о них была опубликована (позволим только исправить указанную в публикации должность приславшего рапорт чиновника: не «управляющий начальник Охотского общего приморского управления», а «за отсутствием начальника Охотского приморского управления подполковник (подпись неразборчива. – А. А.)»³² (ил. 13, 14). В любом случае, как отдельные системные элементы российской практики территориальной геральдики эти комплексы также нуждаются в публикации. На наш взгляд, следует объединить опыт опросов Статистического отделения и Герольдии в одном издании.

В 1850–1851 годах должность герольдмейстера исправляет Владимир Дмитриевич Философов, заняв ее полноценно с 29 июня 1854 года по 1856 год. В этот период процесс создания гербов в Герольдии вновь активизируется. Хотя период непродолжительный, но тем не менее создается целый ряд своеобразных проектов, большая часть из которых воплощается в конечном итоге в утвержденные и хорошо знакомые нам гербы (в некоторых случаях это происходит уже во времена существования Гербового отделения). В качестве примера приведем проект герба Камчатской области 1851 года, который известен в своей центральной части, но как полный документ не публиковался (ил. 15).

Как уже упоминалось, в данной статье мы не будем рассматривать отдельно гербовые проекты, выполненные в рамках гербовой реформы Бенгарда Кёне, в которой помимо его самого активно участвовали Степан Иванович Афонасенко, Осип Егорович Франк, Василий Васильевич Ленц, Николай Николаевич Колесов, Егор Густавович фон Платер, Андрей Михайлович Быков, Егор Александрович Кеммерер, Адольф Васильевич Тиле-зиус фон Тиленау, Василий Иванович Раевский, Михаил Васильевич Лоренц, Николай Васильевич Шольц и др.³³ Это самобытный и отдельный памятник российской территориальной геральдики, значимость которого не нуждается в дополнительных доказательствах и который также заслуживает самостоятельной и многотомной публикации. На наш взгляд, при публикации следует расположить подписанные проекты в хронологической последовательности, что позволит не просто увидеть количественный состав комплекса, а восстановить общий ход работ над ним. По большому счету (но не всегда) гербовые проекты имеют три составляющие: лист обоснований, созданный Кёне, лист согласований присутствия Гербового отделения (особой комиссии, рассматривающей пригодность проекта) и самого рисунка. Учитывая, что общее количество гербовых проектов Б. В. Кёне (по весьма грубому подсчету) находится в районе 900, умножение на три приводит к весьма существенной цифре – 2700 страниц, что, наверное, является самым большим объемом первоисточников, необходимых к публикации. При оптимальном объеме 300–350 страниц в одном томе это предполагает издание 8 или 9 томов.

Говоря о российских территориальных гербах с 1767 по 1917 год, можно сделать следующий вывод: практически весь комплекс утвержденных гербов представлен только в двух источниках: именных указах, сохранившихся в архиве Правительствующего сената (с 1767 по 1841 год), и рисунках гербов в «Гербовнике Рейтерна» (с 25 октября 1841 года по 3 февраля 1917 года), что создает благоприятные условия для их публикации как корпуса российских территориальных гербов. Гербовые проекты периода 30–70-х годов XIX века также достойны отдельных публикаций, исходя из логической законченности каждого из них, причем материалы периода гербовой реформы Б. В. Кёне из-за объемов источников требуют особого подхода к публикации.

- ¹ *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствований Екатерины I и Петра II (1725–1730) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 1. С. 51–215.
- ² Знаменный гербовник (1729–1730; с последующими дополнениями) / сост. Б. К. Мнних, худ. А. Баранов // Герадьдика.ру. URL: <https://library.geraldika.ru/book.php?id=29> (дата обращения: 15.07.2021).
- ³ Исследователи этого источника Б. Г. Кипнис и А. И. Сапожников указывают, что в «Гербовнике Талызина» во второй части даны описания императорского герба и городских гербов различных губерний и наместничеств России. «Всего дано описание 459 городских гербов, которые были подтверждены в 1772–1790 гг., рисунки их приведены в 3 части» (*Кипнис Б. Г., Сапожников А. И.* «Гербовник» Лукьяна Ивановича Талызина // Гербовед. 1996. № 4 (12). С. 89).
- ⁴ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 166. Л. 78.
- ⁵ Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 6. Л. 669; Собрание гербов. Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская губерния / авт.-сост. А. Р. Соколов, М. Г. Явник. СПб., 2013. С. 165. Оригинал опубликованного в книге источника хранится в: РГИА. Ф. 1411. Оп. 2. Д. 238. Л. 6.
- ⁶ О работе И. И. Вистелиуса см.: *Емелин И. Б.* «Полное собрание законов Российской империи» как исторический источник по геральдике: на примере гербов Петрозаводска, Иркутска и других городов // ТГЭ. [Т.] 102 : Геральдика: исследования и практика : материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 года. СПб., 2020. С. 30; *Аксёнов А. А.* Раз прикоснувшись к его мохнатой шкуре – уже не отпустить никогда... (некоторые критические замечания и дополнения к геральдической проблеме «барсо-бабротигро-боброведения» Иркутского герба) // ТГЭ. [Т.] 104 : Геральдика: исследования и практика : материалы научной конференции 20–22 февраля 2020 года. СПб., 2021. С. 96–128.
- ⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 1. СПб., 1830. Предисловие, С. XXIV.
- ⁸ *Емелин И. Б.* «Полное собрание законов Российской империи» как исторический источник по геральдике. С. 27, 28; *Он же.* Гроза и солнце. Рождественский герб. URL: <https://m.vk.com/@tahimie-groza-i-solnce-rozhdestvenskii-gerb> (дата обращения: 18.12.2021).
- ⁹ *Емелин И. Б.* «Полное собрание законов Российской империи» как исторический источник по геральдике. С. 29, 30.
- ¹⁰ Это детально описано в работе В. А. Ломанцова (*Ломанцов В. А.* Дашь золото короне! О короне Владимирского льва // Флаг. Бюллетень Русского центра флаговедения и геральдики. Сентябрь 2019. № 32 (35). С. 1–9), в которой он приходит к рекомендации отказаться от железной короны в принципе и использовать во владимирских гербах полноценную золотую корону. Надеемся, что публикация первоисточника, подтверждающая справедливость указанной выше рекомендации автора, позволит продолжить плодотворную работу Виктора Анатольевича в этом направлении.
- ¹¹ *Виклёр П. П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900; *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России XII–XIX вв. М., 1974.
- ¹² РГИА. Ф. 1329. Оп. 15. Д. 67.
- ¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 26. С. 251, 252.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 117. Л. 14.
- ¹⁵ Там же. Л. 14–17.
- ¹⁶ Там же. Л. 15 об., 16.
- ¹⁷ Там же. Л. 18–19 об.
- ¹⁸ Более подробно см.: *Аксёнов А. А.* Указ. соч.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 117. Л. 39.
- ²⁰ Там же. Л. 40–41.
- ²¹ Там же. Л. 42–43 об.
- ²² Там же. Л. 44–45 об.
- ²³ Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 3–7.
- ²⁴ Предположительно из переданных в 1889 году в Гербовое отделение 300 книг «Городового Положения Императрицы Екатерины II», которое представляет самостоятельный гербовый источник. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 54.
- ²⁵ Пользуясь случаем, автор благодарит директора Российского государственного

- исторического архива Светлану Викторовну Штукову за возможность полноценной работы с материалами архива в декабре 2020 года.
- ²⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.
- ²⁷ Там же. Л. 2.
- ²⁸ Там же. Л. 5.
- ²⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 116. Л. 1, 1 об. Подпись на документе читается плохо, в 1838–1841 годах должность герольдмейстера занимает Г. В. Пефг.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 116. Л. 2, 2 об.
- ³¹ Там же. Д. 213. Л. 6–14; Д. 195. Л. 1–15.
- ³² *Емелин И. Б.* Неизвестные гербы Охотска и Петропавловска-Камчатского XVIII века // ТГЭ. [Т.] 98 : Геральдика: исследования и практика : материалы научной конференции 20–22 февраля 2018 года. СПб., 2019. С. 120, 121.
- ³³ Освещение некоторых вопросов и проблем гербовой реформы Кёне см.: *Аксёнов А. А.* Указ. соч.